

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА — ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 50 (2917)
ЧЕТВЕРГ
3
МАРТА
1938 г.

Цена 10 коп.

Вчера в Москве начался процесс антисоветского „право-троцкистского блока“.

Троцкистско-бухаринским бандитам никакой пощады!

Стереть с лица земли подлых фашистских псов — таково единодушное требование советского народа.

БАНДА ТРИЖДЫ ПРЕЗРЕННЫХ УБИЙЦ И ШПИОНОВ

Вчера в судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР началось рассмотрение дела контрреволюционной заговорщической группы — „право-троцкистского блока“. Перед пролетарским судом предстала банда подлых убийц, шпионов, предателей, провокаторов — лютых врагов народа — Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Раковский, Розенгольц, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленский, Вессонов, Ибрамов, Ходжаев, Файзулла, Шарангович, Зубарев, Буланов, Левин, Плетнев, Казаков, Максимов и Крючков.

Три дня тому назад из сообщения Прокуратуры СССР советский народ узнал о гнуснейших злодеяниях трижды проклятой презренной своры троцкистско-бухаринско-фашистских бандитов. Публикуемое сегодня обвинительное заключение и материалы первого судебного заседания полностью раскрывают кровавое лицо подлой банды убийц и шпионов.

Еще в 1918 году бешеные продажные псы мировой буржуазии — Троцкий, Бухарин, ненавидя молодой Советской Республике, пытались сорвать Брестский мир, готовили злодейское убийство лучших организаторов и вождей пролетарской революции Ленина, Сталина и Свердлова. Они хотели уничтожить тех людей, чьи имена были знаменем победоносной социалистической революции, чьи имена были дороги не только рабочим и трудящимся, но и всему прогрессивному человечеству.

Целью врагов было восстановление власти капиталистов и помещиков в нашей стране, на нашей свободной земле, добытой кровью народных масс. Презренные гады, продажные псы фашизма не гнушались ничем в своей борьбе против советского народа. Их руки обрызганы кровью лучших сынов нашей социалистической родины.

Материалами следствия установлено, что злодейский враг трудящихся всего мира Иудушка-Троцкий еще в 1921 году продавался германской разведке, а в 1926 году начал вести шпионскую службу и для английской разведки. История человечества не знает преступлений перед народом более мерзких, нежели те, какие совершали продажные псы Троцкий, Бухарин, Рыков, Ягода, Шарангович и прочие бандиты, стоящие сейчас перед пролетарским судом. Запродавшиеся иностранным разведкам, они действовали по указке генеральных штабов, совершая гнуснейшие, невиданные в истории человечества преступления.

Более чем подли и омерзительны моральный облик троцкистско-бухаринских убийц. Осуществляя свой гнуснейший замысел против большинства партии и советского народа, против родины, они злодейски убили пламенного трибуна революции — любимца партии и народа С. М. Кирова. Они же злодейски умертвили выдающихся сынов партии и народа тт. Куйбышева, Менжинского, умертвили величайшего гуманиста нашей эпохи, буревестника социалистической революции А. М. Горького. Троцкистско-бухаринские фашистские гаденыши точили свое жало на наших руководителей партии и правительства, они готовили отравление Н. И. Ежова, того, кто с помощью советского народа разгромил и выкорчевывает шпионские и бандитские гнезда в нашей стране.

Не вышло! Просчитались трижды проклятые, трижды презренные фашистские продажные душонки. Совет-

ская разведка разоблачила заговорщиков на „право-троцкистского блока“. Она расстроила их планы, коварные замыслы и планы иностранных разведок.

Следствием установлено, что презренные негодяи и гнусные изменники продавали своим хозяевам — иностранным разведкам — советские государственные тайны, готовили для свободного советского народа прямо помешков и капиталистов, хотели передать в руки фашистских разбойников нашу родину и этим самым обресть трудящихся нашей страны на утрату фашистского террора. Свои надежды враги «возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных аггессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условии расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья».

Злейшие враги народа хотели лишить свободы возрожденные Великой Октябрьской революцией народы СССР, хотели оторвать их от родины и капитализму, пасть на народ прямо фашистского гнета. Но повернуть колесо истории вспять, отдать нашу родину на разграбление империалистическим хищникам никому из врагов не удалось и никогда не удастся.

В Белоруссии орудовала шайка убийц и шпионов — заговорщиков на „право-троцкистского блока“, во главе которой стоял один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов, подлый негодяй, агент польской разведки Шарангович. Продавшиеся шпильщикам, получая жалованья на Варшаву и от центра правых троцкистов, фашистские изверги не брезгали никакими средствами. Они готовили убийство миллионов рабочих и крестьян, уничтожение советских городов, заводов, совхозов и колхозов, отторжение Белоруссии от Советского Союза и передачу ее в руки польских и германских фашистов.

Пойманный с поличным матерый враг Шарангович на следствии вынужден был признать, что никаких разногласий между правыми, троцкистами и национал-фашистами не было. «Все мы ставили перед собой одну задачу — задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было — отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии».

Разоблачение подлой шайки бандитов из „право-троцкистского блока“ — крупнейшая победа над силами международного фашизма. Слава советской разведки, возглавляемая сталинским наркомом Н. И. Ежовым, распулаивая узел неслыханных преступлений, оказала величайшую услугу не только народам Советского Союза, но и всему передовому прогрессивному человечеству. Трудящиеся не только нашей страны, но и всего мира будут приветствовать разоблачение змеиного гнезда продажных псов фашизма.

Суд над злодеями из „право-троцкистского блока“ является судом всего советского народа. Наш советский суд скажет об этих извергах свое решающее слово — слово всего советского народа — подлым псам фашизма нет места на советской земле!

ОБЩЕГОРОДСКОЕ СОБРАНИЕ КОММУНИСТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ г. МИНСКА

1 марта в минском Доме партактива открылось общегородское собрание коммунистов-студентов, профессоров и преподавателей высших учебных заведений, техникумов и рабфаков г. Минска. Присутствовало 700 человек. В работе собрания приняли участие члены бюро Минского горкома, секретари райкомов КП(б)Б, секретари ЦК КП(б)Б тов. Левинский.

Парторганизация выслушала доклад заведующего школьным отделом ЦК КП(б)Б тов. Новикова о решении бюро ЦК КП(б)Б по вопросу о состоянии партийно-политической работы в высших и средних учебных заведениях г. Минска. По докладу развернулись прения, в которых выступили тт. Миrowsкий и Коновалов (КИЖ), Сутров (Институт народного хозяйства), Доб-

рускин (Мединститут), Вольфсон (Политехнический институт) Хейфец (педагогический).

Выступающие в прениях товарищи одобрили созыв общегородского собрания коммунистов ВУЗ'ов и указывали на необходимость периодического проведения таких собраний. Однако, нужно отметить, что прения проходили на низком идейном уровне. Выступающие товарищи очень мало говорили о постановке внутрипартийной работы, о том, что проводится парторганизациями для повышения качества партийной и политической работы. На собрании выступил секретарь ЦК КП(б)Б тов. Левинский.

Сегодня, 3 марта, вечером, собрание будет продолжать свою работу.

ТЕЛЕГРАММЫ С ЛЕДОКОЛА „ЕРМАК“

РОГАЧЕВ. (От нашего спец. корр.). В мае 1937 года студент рогачевского педагогического университета Николай Шалаболов решил поступить во флот. 19-летнему юноше повезло: он попал на ледокол „Ермак“ рулевым второго класса. Когда 9 февраля ледокол „Ермак“ собрался отплыть к Северному полюсу, Коля послал своему дедушке, колхознику сельхозартеля им. Буденного, Рогачевского района, письмо, в котором пишет: „Дорогой дедушка! Еду в далекое плавание на ледоколе „Ермак“. Еду участвовать в снятии папанинцев с „Северного полюса“. Очень хотел бы тебя видеть. Вот уже начинаю отхо-

дить корабль. Отвезем к папанинцам. Пока до свидания».

С радостью встретил старик, как и все трудящиеся, извещенные о снятии отважных героев.

21 февраля в колхозе им. Буденного на имя старика Шалаболова получена телеграмма с ледокола „Ермак“. В ней рулевого второго класса Николай Данилович Шалаболов пишет: „Дедушка, нахожусь в Гренландском море. Чувствую себя отлично. Скоро увидимся. Привет всем. Ваш Коля».

Колхозники сельхозартеля им. Буденного гордятся тем, что в экспедиции на ледоколе „Ермак“ принимает участие и их товарищ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Конфликт между французской палатой и сенатом

Палата приняла законопроект об арбитраже

ПАРИЖ, 1 марта (БЕЛТА). Конфликт между сенатом и палатой в связи с обсуждением законопроекта об арбитраже продолжает развиваться. Вчера комиссия палаты депутатов по вопросам труда восстановила полностью текст, отвергнутый сенатом. В частности, комиссия восстановила пункт, распространяющий закон об арбитраже на сельскохозяйственных рабочих, пункт, устанавливающий право арбитров в промышленном конфликте потребовать книги и документы предпринимателя, и, наконец, пункт о подвижной шкале заработной платы, устанавливающий повышение заработной платы в соответствии с повышением стоимости жизни.

ПАРИЖ, 1 марта (БЕЛТА). Вчера же палата депутатов рассмотрела законопроект об арбитраже с теми поправками, которые были сделаны сенатом. Несмотря на все усилия фашистских и правых депутатов, палата приняла законопроект, разработанный комиссией палаты депутатов по вопросам труда, т. е. восстановила текст законопроекта, отвергнутый сенатом. Только в третьем пункте законопроекта — о подвижной шкале зарплаты — палата пошла на уступки сенату в вопросе о сроках пересмотра заработной платы. В то время как по первоначальному проекту устанавливался трехмесячный срок пересмотра заработной платы, палата установила, что пересмотр зарплат происходит один раз в течение шести месяцев. Однако в тексте законопроекта предусматривается, что, в случае повышения стоимости жизни на 10 проц. вместо 3 процентов, пересмотр может начаться до истечения шестимесячного срока.

Первоначальный текст законопроекта был принят 398 голосами против 158.

В статье, опубликованной в социалистической газете „Попюлер“, Вюм пишет, что, в случае если сенат будет настаивать в вопросе о законопроекте на своей позиции, правительство вынуждено будет подать в отставку, и тогда, согласно конституции, большинство сената должно будет сформировать новое правительство.

Провокационная деятельность троцкистских агентов Японии в Китае

ХАНЬКОУ, 1 марта (БЕЛТА). В связи с назначением Чжан Цюня председателем провинциального правительства в Сычуани среди сычуаньских генералов возникла оппозиция. Оппозиция еще более усилилась после назначения Гу Чун-туна командующим сычуаньских войск. Как сейчас выяснилось, китайские троцкисты пытались использовать это положение для своей провокационной деятельности. Они пытались вооружить оппозицию и сычуаньскими властями с центральным правительством. Газеты сегодня сообщают, что сычуаньский вопрос полностью разрешен. Представитель штаба сычуаньских войск, приехавший в Ханькоу для доклада, вылетел 27 февраля обратно в Сычуань после достижения полного взаимопонимания. Попытка врагов объединения и троцкистских агентов Японии провалилась. Им не удалось вызвать разногласия между центральным правительством и сычуаньскими властями.

Забастовка актеров варшавской оперы продолжается

ВАРШАВА, 28 февраля (БЕЛТА). Забастовка актеров и технического персонала варшавской оперы принимает все более скандальный оборот. Для ликвидации этого конфликта нужна сравнительно незначительная сумма — 100 тыс. злотых, однако, варшавский муниципалитет продолжает занимать непримиримую позицию, ссылаясь на отсутствие средств. В результате 400 актеров и театральных работников уже покидают театра уже целую неделю. Среди них учащаются случаи обморо-

Расширение забастовочного движения в Лодзи

ВАРШАВА, 28 февраля (БЕЛТА). „Иллиустрован курьер полдзень“ сообщает о дальнейшем расширении забастовочного движения в Лодзи. В на-

Выставка советской архитектуры в Нью-Йорке

НЬЮ-ЙОРК, 1 марта (БЕЛТА). Вчера открылась выставка советской архитектуры, организованная обществом культурной связи с СССР. На выставке

ГРОМАДНЫЙ ИНТЕРЕС К БЛЕСТЯЩЕМУ ПОДВИГУ ПАПАНИНЦЕВ

НЬЮ-ЙОРК, 1 марта (БЕЛТА). В связи с громадным интересом, который проявляется в широких массах американского народа к блестящему подвигу героической четверки папанинцев, нью-йоркский планетарий в течение всего марта месяца будет по-

казывать звездное небо Арктики, как оно наблюдалось папанинцами. Точно так же планетарий будет демонстрировать фильм о полярной экспедиции, сопровождающей показ фильма лекцией о характере астрономических наблюдений Папанина.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

1 марта 1938 года в Берлине подписано советско-германское соглашение о товарном и платежном обороте на 1938 год в форме продления действо-

вавшего в 1937 году торгового соглашения между СССР и Германией. (БЕЛТА).

Антианглийская демонстрация фашистских мятежников

ЛОНДОН, 1 марта (БЕЛТА). Английские газеты сообщают об антианглийской демонстрации генерала мятежников Кейло де Льяно на параде мятежников, состоявшемся 27 февраля в Ла-Льяне. „Дейли геральд“ пишет, что пять тысяч мятежников прошли в непосредственной близости от англо-испанской границы. Вольное количество громогласителей было установлено у границы. Они были обречены в сторону английской территории с тем, чтобы население Гибралтара могло слышать все происшедшее. Кейло де Льяно выступал с речью, в кото-

НА СНИМКЕ: группа командиров-орденоносцев, участников гражданской войны, награжденных юбилейными медалями. Первый ряд (слева направо) — полковник Д. И. Самарский, командир Г. К. Муков, второй ряд — капитан К. И. Илутков, майор Г. К. Нозлов. Белосафот.

ИЗ МУРМАНСКА ОТ 1-III—38 г.

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Выполняя задание партии и правительства по снятию героев-папанинцев с дрейфующей льдины станции „Северный полюс“, экипаж кораблей „Гаймыр“ и „Мурман“, вернувшись в Мурманск, шлем Вам, дорогому вождю народов, боевой большевикский привет. Команды кораблей заверяют Вас, что готовы с честью выполнить любое задание партии и правительства.

Да здравствует наша родная коммунистическая партия большевиков! По поручению личного состава „Гаймыра“ и „Мурмана“ — БАРСУКОВ, УМОВСКИЙ, КОТЦОВ, ПУХОВ.

К БЕРЕГАМ РОДИНЫ

БОРТ „ЕРМАКА“, 1 марта. (Радио). Вчера „Ермак“ с „Мурманцем“ на буксире медленно продвигались вперед к берегам Норвегии. Из-за шторма удавалось проходить только по 15—20 миль за четырехчасовую вахту. Сегодня в 13 час. 30 мин. рывком на большой волне обограло буксир. В виду

сильного волнения и опасности новых обрывов решили буксировку пока не возобновлять. Сейчас — сильный попутный ветер. „Мурманец“ идет под парусами. Наши координаты на 15 часов — 60° 13' северной широты и 8° 37' восточной долготы. ТРОЯНОВСКИЙ.

Утверждено Советом Народных Комиссаров Союза ССР 28 февраля 1938 года

ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ СНК СССР

Решение Бюро Комиссии Советского Контроля при СНК СССР

В целях улучшения работы Комиссии Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров СССР Бюро Комиссии Советского Контроля считает необходимым:

1. Работу Комиссии Советского Контроля сосредоточить на проверке выполнения решений Совнаркома СССР и Экономсовета с выделением при этом наиболее актуальных из них. Особого внимания Комиссии Советского Контроля не имеет. 2. На заседаниях Совета Народных Комиссаров СССР докладывать о результатах работы Комиссии Советского Контроля по проверке исполнения постановлений СНК.

На каждом заседании Экономического Совета докладывать о результатах проверки исполнения ранее принятых решений Экономсовета. 3. Считать одной из важнейших задач КСК изучение организационного построения как центральных — союзных, так и республиканских и местных советских и хозяйственных органов.

В этих целях КСК систематически изучает в применении на практике Положения о народных комиссариатах, их главках и других советских и хозяйственных органах, изучает структуру и штаты этих органов. При этом КСК должна иметь в виду содействие улучшению дела руководства союзных и республиканских органов подчиненными им организациями, улучшению обслуживания населения со стороны государственного аппарата, устранению бюрократических элементов в его работе и обеспечению своевременного и правильного выполнения законов и постановлений Правительства.

Руководство работой в области улучшения организационного построения государственного аппарата и руководствования организационной группой КСК возложить непосредственно на Председателя Комиссии Советского Контроля.

Ввиду того, что строительство занимают все наркоматы и учреждения, что требует усиленной работы КСК по контролю за этим делом во

всех наркоматах, создать в Комиссии Советского Контроля особую группу, по строительству и строительным материалам.

КСК должна ежемесячно делать СНК сообщения о результатах контроля за выполнением постановлений Правительства по вопросам строительства.

5. В связи с новым положением в Госплане СССР — Комиссия Советского Контроля, избегая дублирования работы с Госпланом, должна пользоваться материалами проверки Госплана и принимать, в соответствии с возложенными на КСК функциями, меры по выполнению постановлений Правительства.

6. Ввиду того, что правильная организация приема — сдачи дел при смене руководства способствует вскрытию имеющихся в работе аппарата недостатков, а также и их устранению, Комиссия Советского Контроля должна систематически проверять выполнение ведомств постановления СНК СССР о приеме — сдаче дел и в особо важных случаях представлять КСК доклад участвовать в приеме — сдаче дел.

На основе актов приема — сдачи дел КСК должна проверять принимаемые ведомства меры по устранению обнаруженных недостатков.

7. Вести в практику работы КСК систематический выезд на места контрольных групп во главе с членами КСК для проверки выполнения решений Правительства по республике, краю, области или по отдельным отраслям работы на месте.

8. Считать необходимым шире привлечь к работе по отдельным контрольным заданиям КСК работников, не работающих непосредственно в аппарате КСК.

9. Ввиду наличия немалого количества руководящих работников, обучающихся в КСК с заявлениями и жалобами на другие органы с явным стремлением к перестроению, вместо принятия действительных мер по линии своего учреждения, призвать необходимых таких руководителей к бездеятельности и перестройку привлекать к ответственности.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розингольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленого И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетьева Д. Д., Казанова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.—

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР, отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

Проведенными органами НКВД расследовано, что по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств организована заговорщическая группа под названием „право-троцкистский блок“, поставившая своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Следствием установлено, что „право-троцкистский блок“ обрел в своих рядах полностью антисоветские группы троцкистов, правых, анархистов, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик, что подтверждается материалами не только настоящего следствия, но и материалами судебных процессов, прошедших в разных местах в СССР, и в частности, судебных процессов по делу группы военных заговорщиков Тухачевского и других, осужденных Специальным Присутствием Верховного Суда СССР 11 июля 1937 года, и по делу группы грузинских буржуазных националистов Мдивани, Окуджава и др., осужденных Верховным Судом Грузинской ССР 9 июля 1937 года.

Личными силами внутри СССР, участники „право-троцкистского блока“ все чаще и чаще в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного социалистического строя и за захват власти проводили исключительно на оруженную помощь иностранных аггессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение „право-троцкистского блока“ с представителями указанных выше иностранных государств означало тем, что многие руководящие участники этого заговора являлись давними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Это прежде всего относится к одному из главных заговорщиков — врагу народа Троцкому. Его связь с Гестапо была неоднократно доказана на процессах троцкистско-анархистского террористического центра в августе 1936 года и англо-советского троцкистского центра в январе 1937 года.

Однако, имеющиеся в распоряжении следствия, по настоящему делу материалы устанавливают, что связь врага народа Троцкого с немецкой политической полицией и разведками других стран относится к значительно более раннему периоду времени. Следствием точно установлено, что Троцкий был связан с германской разведкой уже с 1921 г. и с английской „Интеллигенцией-Сервис“ с 1926 года.

Что касается привлеченных по настоящему делу, то значительная часть этих обвиняемых по их собственному признанию являлись шпионами-агентами иностранных разведок уже длительное время.

Так, обвиняемый Крестинский Н. И. по прямому заданию врага народа Троцкого вступил в изменническую связь с германской разведкой в 1921 году.

Обвиняемый Розингольц А. П. — один из руководителей троцкистского подполья, начал свою шпионскую работу для гер-

манского генерального штаба в 1923 году, а для английской разведки — в 1926 году.

Обвиняемый Раковский Х. Г. — один из ближайших и особо доверенных людей Л. Троцкого, являлся агентом английской „Интеллигенции-Сервис“ с 1924 года и шпионской разведки с 1934 года.

Обвиняемый Чернов М. А. начал свою шпионскую работу в пользу Германии в 1923 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии неизвестного эмигранта-меньшевика Лава.

Обвиняемый Шарангович В. Ф. был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Обвиняемый Гринько Г. Ф. стал шпионом германской и польской разведок в 1932 году.

Руководители „право-троцкистского блока“, в том числе обвиняемые по настоящему делу Рыков, Бухарин и другие, были полностью осведомлены о шпионских связях своих соучастников и всячески поощряли расширение этих шпионских связей.

Все это достаточно объясняет, почему эти господа, состоявшие на службе иностранных разведок, с такой легкостью шли на расчленение СССР и отторжение целых областей и республик в пользу иностранных государств.

Соглашение „право-троцкистского блока“ с иностранными разведками также объясняет и тем, что некоторые из обвиняемых по настоящему делу заговорщиков являлись провокаторами и агентами царской охраны. Провокация на ответственность посты в советском государстве, эти провокаторы, однако, не переставали опасаться разоблачения своих преступлений против рабочего класса, против дела социализма. Охваченные постоянным страхом своего разоблачения, эти участники заговора видели свое единственное спасение в свержении советской власти, ликвидации советского строя, восстановлении власти помещиков и капиталистов, в интересах которых они проводили в течение многих лет шпионскую деятельность.

Так, обвиняемый Зеленой И. А. являлся агентом самарского жандармского управления с 1911 года. С того времени Зеленой под кличкой „Откастой“ и „Салар“ систематически информировал жандармское управление о деятельности самарской организации большевиков, получая за это регулярное ежемесячное денежное вознаграждение.

Обвиняемый Иванов свою провокаторскую деятельность начал с 1911 года, когда был завербован тульской охранкой и стал агентом охранки под кличкой „Самарин“.

Обвиняемый Зубарев был завербован царской полицией в 1908 году и сотрудничал в ней под кличками „Васильев“, „Планин“ и „Проктор“.

Как установлено следствием, для достижения своих преступных целей по свержению советского правительства, захвату власти и восстановлению капитализма в СССР заговорщики, по прямым указаниям иностранных разведок, вели широкую шпионскую работу в пользу этих разведок, организовывали и осуществляли вредительские и диверсионные акты в целях обеспечения поражения СССР в предстоящем нападении на СССР фашистских аггессоров, всячески провоцировали ускорение этого нападения фашистских аггессоров, а также организовывали и осуществляли ряд террористических актов против руководителей партии, правительства и выдающихся советских деятелей.

1. Шпионаж против советского государства и измена родине

Следствием установлено, что большинство главнейших „право-троцкистского блока“, обвиняемых по настоящему делу, осуществляло свою преступную деятельность по прямому указанию Троцкого и по плану, широко задуманному и разработанным в генеральном штабе некоторых иностранных государств.

Агент германской разведки — бывший троцкист, обвиняемый Крестинский, на допросе в Прокуратуре Союза ССР 2 декабря 1937 года, заявил:

„На шпионскую связь с немцами я пошел по прямому заданию Троцкого, который поручил мне начать по этому поводу переговоры с генералом Сентом...“

(т. 3, л. 102).

Касаясь обстоятельств установления связи троцкистской организации с немецкой разведкой, обвиняемый Крестинский показал, что он зимой 1921 года вел с командующим германским рейхсвером генералом Сентом переговоры о получении от рейхсвера денежных средств для ведения троцкистской подпольной работы взамен предоставления троцкистами немецкой разведке шпионских материалов.

Обвиняемый Крестинский по этому поводу показал:

„... Троцкий поручил мне по приезде в Берлин завязать по этому вопросу переговоры с генералом Сентом. Эту директиву Троцкого я выполнял...“

(т. 3, л. 14 об.).

Советская Белоруссия

2 3 марта 1938 г. № 50

Обвиняемый Крестинский, говоря далее о своей и своих соучастников изменнической деятельности, показал:

„С генералами Сентом и Хассе мы договорились о том, что будем содействовать рейхсверу в создании на территории СССР ряда опорных разведывательных пунктов, путем беспрепятственного пропуска командированных рейхсвером разведчиков и что мы будем снабжать рейхсвер разведывательными материалами, т. е. попросту говоря, будем немецкими шпионами. За это рейхсвер обязался ежегодно выплачивать 250.000 марок в виде субсидии на К.-р. троцкистскую работу...“

(т. 3, л. 102).

„Выплата денежных субсидий производилась регулярно, частями, несколько раз в год, главным образом, в Москве и Берлине...“

В Берлине эти деньги, когда их по тем или иным причинам не выплачивали в Москве, получал я непосредственно от Сента, обычно отвозил в Москву сам и передавал Троцкому...“

(т. 3, л. 15).

Другой бывший троцкист, один из руководителей антисоветского троцкистского подполья и активный участник заговора, обвиняемый Розингольц, изложенный в шпионаже, подтвердил на следствии факт соглашения Троцкого с рейхсвером, показал:

„Моя шпионская деятельность началась еще в 1923 году, когда по директиве Троцкого я перешел ряд секретных данных командующему рейхсвером Сенту и начальнику не-

мецкого генштаба Хассе. В дальнейшем со мной непосредственно связался... посол в СССР г-н М., которому я периодически передавал сведения шпионского характера. После отъезда г. М. я продолжал шпионскую связь с новым послом г. Н...“

(т. 6, л. 131 об.).

После фашистского переворота в Германии шпионская работа троцкистов приняла еще более широкий и резко выраженный порочащий характер.

Обвиняемый Бессонов, по его собственному признанию, принимавший активное участие в негласных переговорах троцкистов с германскими фашистами, преимущественно военными, являлся о совместной борьбе против СССР, не только лично вел переговоры о поддержке антисоветского заговора с ближайшим сотрудником Розенберга по внешнеполитическому отделу фашистской партии Дайчем, но и был в курсе встреч и переговоров Л. Троцкого с Гессом, Нидермайером и проф. Хаусховером, с которыми Л. Троцкий достиг соглашения на условиях, о которых говорил Питанов на судебном процессе по делу антисоветского троцкистского центра.

Обвиняемый Бессонов показал, что: „... Как видно из этих сведений... центр тяжести подпольной работы троцкистов переносился на подпольные шпионские, диверсионные и террористические акты внутри СССР...“

(т. 11, л. 106).

Наличие соглашения Л. Троцкого и троцкистской организации в СССР с фашистскими клангами и проведение в СССР подпольной порочащей работы по указанию германской разведки признали на следствии и другие обвиняемые по настоящему делу.

Однако, связывая с германским фашизмом порочающую работу троцкистских наемников не ограничивались. Они вместе с другими участниками антисоветского заговора, в соответствии с линией Л. Троцкого, ориентировались и на другое фашистское аггессорство — Японию.

Фактически сторона изменнических отношений, антисоветского заговора и с японской разведкой представляется по материалам следствия в таком виде.

Как показал обвиняемый Крестинский, во время свидания с Л. Троцким в Мерапе, в октябре 1933 года, Троцкий ему заявил о необходимости установления более тесной связи с японской разведкой.

Это указание Троцкого было Крестинским передано Питанову и другим главарям заговора, которые через обвиняемого Раковского и других участников заговора вошли в изменнические сношения с представителями Японии, обязавшимися оказать заговору вооруженную помощь в свержении советской власти, взамен чего заговорщики обещали отдать Японии советское Приморье.

Как установлено следствием, обвиняемый Раковский в связи с его пребыванием в Японии летом 1934 года получил от Питанова указание о том, что —

„... Нужно усилить одновременно и внешнюю деятельность в смысле контактов с враждебными СССР правительствами... Надо попытаться использовать посольство в Токио и что, вероятно, ... примет необходимые шаги в этом направлении...“

(т. 4, л. 194).

Это поручение обвиняемый Раковский выполнял и, находясь в Токио, действительно установил преступную связь с... клангами.

По этому поводу обвиняемый Раковский показал:

„Все эти обстоятельства имели своим логическим и практическим последствием тот факт, что я стал со времени моего пребывания в Токио прямым агентом шпиона ... буду завершен для этой цели по поручению ... правительства, г-ном М. влиявшим на политический деятель капиталистическо-феодалит Япония и одним из крупнейших ее плутократов...“

(т. 4, л. 186).

Тот же обвиняемый Раковский, говоря о связи врага народа Л. Троцкого с английской разведкой, показал:

„Троцкий, как мне было известно, являлся агентом „Интеллигенции-Сервис“ с конца 1926 года. Об этом мне сообщил сам Троцкий...“

(т. 4, л. 183).

Входящие в состав „право-троцкистского блока“ группы буржуазных националистов также были теснейшим образом связаны с иностранными разведками.

Так, обвиняемый Гринько, являвшийся агентом немецкой и польской разведок, касаясь антисоветской деятельности украинской национал-фашистской организации, одним из руководителей которой он являлся, показал:

„... В 1930 году относится обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческой советской армии. В результате этих переговоров с Польшей, было достигнуто соглашение, и польский генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров...“

(т. 9, л. 18).

и далее:

„В конце 1932 года я, на почте

моей националистической работы, вступил в изменническую связь с г-ном М. Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н М. являлся по делам германской консульства...“

«По второй половине 1933 года г-н М. мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими националистами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну М. согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении 1933—1934 гг. я вел несколько встреч с г-ном М. а перед его отъездом из СССР он связал меня с г-ном М., с которым я продолжал свои изменнические сношения...“

(т. 9, л. 286 об.).

Другой участник антисоветского заговора и один из руководителей националистической организации в Узбекистане обвиняемый Икрамов показал:

„Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против советской власти...“

(т. 12, л. 59, 60).

„... Некоторые члены К.-р. организации считали Англию наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как эта страна мощная и сможет с достаточной силой поддерживать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы...“

(т. 12, л. 60).

Обвиняемый Шарангович, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов, признал, что эта организация вела свою подпольную работу не только по указанию правых и право-троцкистского блока, но и по директивам польской разведки.

По этому поводу обвиняемый Шарангович показал:

„В этот период (1933 г.) складывались камнем-камень разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу — залучить борьбу с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание „независимого“ будущего государства, которое, несомненно, находилось бы в руках Польши и Германии...“

(т. 14, л. 27).

и далее:

„Несмотря на то, что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны — из Варшавы — от польских ... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь...“

(т. 14, л. 31).

Обвиняемый Рынов полностью подтвердил наличие изменнической связи правых с фашистской Польшей, показав:

„... Группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в целях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности...“

(т. 1, л. 118).

Говоря далее о планах отторжения от СССР Белоруссии, обвиняемый Рынов показал:

„Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... Мы пойдём на отторжение от СССР Белорусской Советской Республики, на создание „независимой“ Белоруссии под протекторатом Польши...“

(т. 1, л. 119).

Как установлено следствием, все преступная деятельность входившей в „право-троцкистский блок“ антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных генштабов, как и другие участники этого заговора.

Один из правых — непосредственно, другие через своих сообщников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых и своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали.

Обвиняемый Бухарин был в курсе переговоров Л. Троцкого с немецкими фашистами и так же, как и Л. Троцкий, подготовил поражение СССР и отторжение от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне-Азиатских республик.

Это признал полностью обвиняемый Бухарин, показавший следующее:

„К тому времени, когда Троцкий вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. Радам мы говорили, что Троцкий считает основным шансом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого

поражения отдать Германии Украину, а Японии — Дальний Восток. Радам мне сообщил об этом в 1934 году...“

(т. 5, л. 107).

По этому поводу обвиняемый Ф. Ходжаев на следствии показал:

„Бухарин указывал, что Узбекистан и Туркмения должны быть отторгнуты от СССР и существовать под протекторатом Японии и Германии, но что при этом не удастся обойти ни Англию и потому надо пойти на заключение связей с англичанами. Реальное дело стояло вопрос о протекторате Англии и потому упор был взят на нее...“

(т. 13, л. 89 об.).

Показывая обвиняемого Ф. Ходжаева находил себе полное подтверждение и в других материалах следственного производства, полностью подтверждающих порочащую линию „право-троцкистского блока“.

Так, обвиняемый Рынов по этому вопросу показал:

„Что же касается нашей порочающей позиции, то и ее Бухарин полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта немцам в случае войны...“

(т. 1, л. 152).

Характеризуя свое отношение к этому вопросу, обвиняемый Рынов показал:

„Как и другие члены центра правых я был осведомлен об изменнических переговорах представителей нашей К.-р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы искали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью уступок германским фашистам, на что мы и шли...“

(т. 1, л. 151 об.).

Такова была шпионская и порочащая работа „право-троцкистского блока“, этих изменников, продававших иностранным разведкам советские государственные тайны, торговавших свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охвативших ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота.

Заключив соглашение с фашистскими кругами о претельном открытии армией этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники „право-троцкистского заговора“ готовились материально-технической базой Красной Армии — оборонной промышленности.

Рядом подготовляемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны ворваться и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они подготовляли также проведение крупных железнодорожных военных поездов с массовыми человеческими жертвами.

Они ставили своей задачей парализовать всю хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением.

Следствием установлено, что целый ряд таких диверсионных и вредительских актов заговорщиков был уже проведен в различных отраслях народного хозяйства.

Найти иностранных разведок, врага народа Троцкого, как это установлено следствием, в ряде своих писем и личных указаний руководящим участникам антисоветского заговора в СССР, требовал усиления вредительской и диверсионной деятельности внутри Советского Союза.

Руководящий участник заговора — обвиняемый Крестинский показал, что ему лично в 1933 году в Мерапе Л. Троцкий заявил, что —

„... ему, Троцкому, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет оказать им, что по линии проведения диверсионно-вредительских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа...“

(т. 3, л. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершаемых в ДВК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крушение товарного поезда с военными грузами на ст. Волочаевка и на перегоне Хор-Дормидонтова поезда № 501, когда было убито 21 чел. и ранено 45 чел. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах №№ 10 и 20 в Сучане.

(см. т. 45, л. 1—14).

О таких же директивах, исходящих от Л. Троцкого, подробные показания на следствии дал обвиняемый Розингольц, показавший следующее:

„Наряду с директивой Троцкого, полученной мною через Крестинского и Селова, о проведении во внутреннюю вредительской работы, направленной на оказание прямой помощи Германии и Японии, характер мой вредительской деятельности определялся еще указаниями ... послов в СССР г. М. и г. Н., связь с которыми в этом отношении сыграла крупную роль, так как

мне приходилось руководствоваться в работе их конкретными указаниями.

После установления контакта с Тухачевским и Рыновым, я известил первого через Крестинского, а последнего лично о директиве Троцкого по вредительской работе, и оба они одобрили предложение мною этой работы.

Вредительство во внешней торговле в результате всего этого шло, главным образом, по следующим трем линиям: первое — экономическая помощь Германии и Японии за счет СССР; второе — нанесение экономического ущерба и вреда СССР; третье — нанесение политического ущерба СССР...“

(т. 6, л. 49).

По указанию „право-троцкистского блока“, обвиняемый Шарангович развернул широкое вредительство в области сельского хозяйства и промышленности БССР.

По этому поводу обвиняемый Шарангович показал:

„На местах, для практического осуществления наших вредительских замыслов, была создана сеть вредительских диверсионных групп... Все мы, начиная с руководителей организации и кончая ее рядовыми членами, являлись национал-фашистами и вели работу против советской власти, за отрыв Белоруссии от Союза СССР, по гнусным никаким способам...“

(т. 14, л. 40).

Обвиняемый Чернов, связанный на протяжении ряда лет с германской разведкой в качестве ее секретного агента в СССР, также активно использовал свое высокое служебное положение в СССР для организации по заданию германской разведки ряда диверсионно-вредительских действий в сельском хозяйстве.

Германский шпион обвиняемый Чернов о своих преступных связях с германским разведчиком корреспондентом газет „Берлинер тагблат“ Шейфером и о своей вредительской работе в области сельского хозяйства показал следующее:

„Когда я поехал на работу в Комитет Заготовок, то Шейфер передал мне задание немцев — проводить вредительскую деятельность по линии Комитета Заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов. Задания разведки по вредительству совпадали с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от Рынова. Тем с большей готовностью я принял их к исполнению...“

(т. 8, л. 98 об. 25).

По этому поводу обвиняемый Чернов показал:

„В 1934 г. встретившись с Рыновым на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнял и проводил вредительскую подпольную деятельность достаточно активно...“

(т. 8, л. 1, 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства вскрыта следствием и по Узбекистану, где орудовали националистические организации, блокировавшиеся через своих главарей обвиняемых Икрамова и Ходжаева с центром антисоветского заговора.

Один из руководителей этой националистической организации обвиняемый Ходжаев Файзулла показал:

„Мы не ограничивались только подготовкой кадров для вооруженной борьбы с советской властью, по мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР...“

(т. 13, л. 4, 66).

Широкое проведение вредительских мероприятий по Узбекистану полностью подтвердил также обвиняемый Икрамов, показавший, что „право-троцкистский блок“ поставил перед ним следующие задачи:

„... а) развернуть работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, приурочивая его к моменту интервенции;

б) решительно развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последними вредительством вызвать недовольство у трудящихся и советской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в нужный момент вооруженного восстания...“

Кроме того, показал обвиняемый Икрамов, по нашему замыслу наша подрывная вредительская работа должна была предшествовать укреплению обороноспособности СССР...“

(т. 12, л. 95—96).

Разрушительную деятельность в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства и социалистического строительства вели и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый Гринько вел вредительскую работу в области финансов.

Обвиняемый Гринько показал: „Подрывная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запустить хозяйство и вызвать недовольство населения финансовой политикой советской власти, недовольство налогами, недово-

(Продолжение на 3 странице)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленого И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.—

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

ОКОНЧАНИЕ

«Я лично имел разговор с Бухариным, который мне заявил, примерно, следующее: «Борьба у нас в партии против позиции Ленина по вопросу о Брестском мире принимает острые формы. В наших рядах возбуждается вопрос о создании нового правительства на «левых» верхах и «левых» коммунистах». При этом Бухарин назвал Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с Лениным».

Дальнейшие переговоры с Бухариным велись Карелиным и Присяным. В конце марта между «левыми» коммунистами и «левыми» эсерами было достигнуто окончательное соглашение о том, что:

- 1) «Левые» коммунисты в борьбе с большевиками и советским правительством оказывают «левым» эсерам организационную и политическую помощь;
- 2) совместными действиями «левых» эсеров и «левых» коммунистов должно быть свергнуто правительство Ленина и сформировано новое правительство в составе «левых» коммунистов и «левых» эсеров.

После этого «левые» эсеры организовали убийство Мирбаха и политический мятеж. В курсе готовящегося убийства Мирбаха и политического мятежа «левые» коммунисты были полностью.

Допрошенные в качестве свидетелей в Прокуратуре СССР 19 февраля с. г. бывшие руководители и активные участники группы «левых» коммунистов Яковлев В. И., Осинский В. В. и Манцев В. И. полностью подтвердили наличие в 1918 году заговора, организованного по инициативе обвиняемого Бухарина блоком «левых» коммунистов и «левых» эсеров против В. И. Ленина, как главы советского правительства.

Так, Яковлев В. И. показал:

«Бухарин мне заявил, что политическая борьба приобретает все более острые формы и дело не может ограничиться одной лишь политической формулировкой о недоверии к ЦК партии. Бухарин заявил, что дело неизбежно должно дойти до смены руководства, в связи с чем отдал распоряжение о аресте Ленина, Сталина и Свердлова и даже о физическом их уничтожении».

Осинский В. В. по этому поводу показал:

«Основной разговор о наших мерах по свержению правительства Ленина у меня был с Бухариным Н. И. Приблизительно, в мае 1918 г. (или конец апреля) я имел беседу с Бухариным, в которой он спросил его, насколько правдивы мои сведения о его намерениях подвергнуть аресту правительство Ленина».

Бухарин не отрицал своего намерения».

Говоря далее об этих «мерзах», Осинский В. В. показал:

«О блоке «левых» коммунистов и «левыми» эсерами мне стало известно от Яковлева, а затем от Бухарина. Мне было также известно от них, что в марте или в апреле 1918 года Бухарин выступил на бюро (Московский комитет) с предложением арестовать Ленина, Сталина и Свердлова. При этом Бухарин подчеркнул, что он основывается на той точке зрения, что после ареста правительства должно будет Ленина, Сталина и Свердлова физически уничтожить».

Аналогичное показание дал и Манцев В. И., допрошенный в Прокуратуре Союза 20 февраля с. г., а именно:

«Я подтверждаю, что между «левыми» коммунистами и «левыми» эсерами был заключен блок. Я подтверждаю, что, примерно, в марте — апреле на узком заседании бюро Бухарин сделал доклад, в котором допустил ряд клеветнических утверждений по адресу советского правительства и предлагал организовать свержение советской власти и арестовать Ленина, Сталина и Свердлова с тем, чтобы физически их уничтожить».

О роли Л. Троцкого в заговоре против В. И. Ленина в 1918 году обвиняемый Бухарин показал:

«К этому времени вновь возникла идея переворота и ареста Ленина, Сталина и Свердлова, как определяющих фигур партийного и советского руководства, на этот раз по инициативе Троцкого, которому предложение «левых» эсеров стало известно, очевидно, как я предполагаю, от Пятакова».

Допрошенная на предварительном следствии Яковлева В. И. показала:

«Троцкий считал, что политическая борьба находится лишь в самом начале, что она может дойти до самых агрессивных форм, что против позиции Ленина по вопросу о мире «левые» коммунисты найдут поддержку у «левых» эсеров и у других партий, что надо готовиться к смене правительства и аресту его вождей с Лениным и Сталиным во главе. Троцкий считал, что в столь острый период революции, при дальнейшем развитии борьбы, дело может не ограничиться одним лишь арестом вождей, что из ареста и логической неизбежностью вытекает и вопрос об их физическом устранении».

Оли в руководители группы «левых» коммунистов Манцев В. И., допрошенный на предварительном следствии, показал:

«Через несколько дней после разговора с Яковлевым меня пригласил к себе Троцкий. Я с ним имел тогда большой разговор на его квартире, причем Троцкий тогда пространно развивал мысль о необходимости убийства Ленина и Сталина».

Следствие в настоящее время располагает неопровержимыми данными о том, что проведенное 30 августа 1918 г. эсеровской террористкой Ф. Напалов левое покушение на жизнь В. И. Ленина явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов «левых» коммунистов во главе с Бухариным Н. И. и их сообщников — «левыми» и правых эсеров, и по инициативе обвиняемого Бухарина.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР от 19 февраля с. г. Карелин В. А. показал:

«Я должен также признать самое тяжелое преступление — участие «левых» эсеров и «левых» коммунистов в организации покушения на Ленина. 20 лет скрывался этот факт от советского народа. Было скрыто, что мы совместно с правыми эсерами по инициативе Бухарина пытались убить Ленина. Провести правых эсеров не вскрыл подлинной обстановки этого преступления и не выявил роли в нем «левых» эсеров и «левых» коммунистов».

После июльского мятежа ЦК «левых» эсеров принял решение о переходе к террористическим методам борьбы с советским правительством. Необходимо заметить, что Присякин и после мятежа встречался с Бухариным

Следствие считает установленным, что:

1. В 1932—33 гг. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемыми по настоящему делу была составлена заговорщическая группа под названием «право-троцкистский блок», поставившая своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР, свержение в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии.

2. «Право-троцкистский блок» вступил в сношение с некоторыми иностранными государствами в целях получения с их стороны вооруженной помощи для осуществления своих преступных замыслов.

3. «Право-троцкистский блок» систематически занимался в пользу этих государств шпионажем, снабжал иностранные разведки важнейшими государственными секретными сведениями.

4. «Право-троцкистский блок» систематически осуществлял вредительские и диверсионные акты в различных отраслях социалистического строительства (в промышленности, в сельском хозяйстве, в ж.д. транспорте, в области финансов, коммунального хозяйства и т. п.).

5. «Право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства и осуществил террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького.

Все обвиняемые участвуют как показателями свидетелей, так и имеющими в деле документальными данными и вещественными доказательствами и полностью признали себя виновными в предьявленных им обвинениях.

На основании изложенного обвиняются:

- 1) Бухарин Николай Иванович, 1888

году рождения; 2) Рыков Алексей Иванович, 1881 года рождения; 3) Ягода Генрих Григорьевич, 1891 года рождения; 4) Крестинский Николай Николаевич, 1883 года рождения; 5) Раковский Христиан Георгиевич, 1873 года рождения; 6) Розенгольц Арнальд Павлович, 1889 года рождения; 7) Иванов Владимир Иванович, 1893 года рождения; 8) Чернов Михаил Александрович, 1891 года рождения; 9) Гринько Григорий Федорович, 1890 года рождения; 10) Зеленой Исаак Абрамович, 1890 года рождения; 11) Бессонов Сергей Алексеевич, 1892 года рождения; 12) Икрамов Амин, 1898 года рождения; 13) Ходжаев Фаизулла, 1896 года рождения; 14) Шарангович Василий Фомич, 1897 года рождения; 15) Зубарев Проний Тимофеевич, 1886 года рождения; 16) Буланов Павел Петрович, 1895 года рождения; 17) Левин Лев Григорьевич, 1870 года рождения; 18) Плетнев Дмитрий Дмитриевич, 1872 года рождения; 19) Казаков Игнатий Николаевич, 1891 года рождения; 20) Максимов-Диковский Бенямином Адамович (Абрамович), 1900 года рождения; 21) Крючков Петр Петрович, 1889 года рождения.

В отношении обвиняемых в том, что, являясь активными участниками заговора, совершили тяжкие государственные преступления, указанные в п. п. 1—5 формулы обвинения, предусмотренные ст. ст. 58-1, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а обвиняемых Иванов, Зеленой и Зубарева, кроме того, совершивших преступления, предусмотренные ст. 58-13 УК РСФСР.

В отношении обвиняемых в том, что указанными выше обвинениями подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Осинского В. В., Яковлева В. И., Манцева В. И., Карелина В. А., Каменова Б. Д., Стукова И. Н., Артемюкова Е. В., Запорожца И. В., Сазонова И. М., Семенина Г. И. и Членова С. Б. — выделены в особое производство.

Дело в отношении Енуиласа А. С. рассмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 15 декабря 1937 года.

Настоящее обвинительное заключение составлено в г. Москве 23 февраля 1938 г.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 2 МАРТА

2 марта в 12 часов дня в Москве, в Октябрьском зале Дома Советов Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании приступила к рассмотрению дела Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского, Розенгольца, Иванова, Чернова, Гринько, Зеленого, Бессонова, Икрамова, Ходжаева, Шаранговича, Зубарева, Буланова, Левина, Плетнева Казакова, Максимова-Диковского, Крючкова, обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, терроре, вредительстве, подрыве военной мощи СССР, провокации военного нападения иностранных государств на Советский Союз и ставивших своей задачей свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1А, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а обвиняемых Иванов, Зеленого и Зубарева, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

Состав суда — председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армяноармянин В. В. Ульрих, члены суда — Заместитель Председателя Военной Коллегии — корвеноармянин И. О. Матулевич,

двоекорвеноармянин Б. И. Иевлев и запасный член суда — бритовеноармянин И. М. Зырянов.

Обвинение поддерживает Прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих, открыв судебное заседание, спрашивает подсудимых, получили ли они обвинительное заключение. Все подсудимые отвечают утвердительно. Затем тов. Ульрих сообщает, что защитником подсудимого Левина допущен по ходатайству самого подсудимого член московской коллегии защитников Брауде И. Д., защитником подсудимых Плетнева и Казакова, по их ходатайству допущен член московской коллегии защитников Комолов Н. В., а остальные подсудимые — Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Раковский, Розенгольц, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленой, Бессонов, Икрамов, Ходжаев, Шарангович, Зубарев, Буланов, Максимов-Диковский, Крючков — от защитников отказались. Председательствующий спрашивает всех этих подсудимых, не изменили ли они свое решение и не желают ли иметь защитников. Подсудимые подтверждают, что они отказываются от защитников.

Председательствующий тов. Ульрих, разъясняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право на защитные речи, независимо от своих последних слов. Тов. Ульрих разъясняет далее, что все подсудимые имеют право задавать вопросы друг другу, давать разъяснения по отдельным моментам судебного следствия.

После оглашения обвинительного заключения секретарем суда военюристом 1-го района А. А. Батнером, председателем судебного заседания тов. Ульрих спрашивает каждого в отдельности подсудимого, признает ли он себя виновным в предьявленных ему обвинениях.

Все подсудимые, за исключением подсудимого Крестинского полностью признают себя виновными в предьявленных им обвинениях.

После перерыва суд приступил к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Бессонов.

По окончании допроса подсудимого Бессонова объявляется перерыв.

В Октябрьском зале, где происходит процесс антисоветского «право-троцкистского блока», присутствуют рабочие заводов и фабрик столицы, представители советской общественности, Красной Армии. Широко представлена Советская и иностранная пресса. Присутствуют члены дипломатического корпуса.

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 2 МАРТА

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 2-го марта начинается с допроса подсудимого Гринько, одного из видных участников «право-троцкистского блока», агента фашистской разведки, вредителя в области финансов Советского Союза.

Полностью подтверждая свои показания, данные им на предварительном следствии, Гринько признает, что он совершил ряд тяжких преступлений против СССР.

Гринько признает, что он на протяжении ряда лет вел скрытую активную борьбу против советской власти вместе с Шукшим и другими, принимая участие в организации повстанческих отрядов, а также в переброске на территорию Советской страны диверсионных, пеллорических эмиссаров и оружия для них. И после того, как националистическая организация была раскрыта, Гринько не прекратил своей вредительской работы. Он свазался с вражеской разведкой. Как показывает Гринько, в 1935 году он вступил по предложению Любченко в создавшуюся ранее на Украине национал-фашистскую организацию.

Украинские национал-фашисты поставили своей задачей организацию вооруженной интервенции фашистских государств против Советского Союза. В этих целях украинские национал-фашисты свазались с «право-троцкистским блоком», с военными заговорщиками Тухачевским и другими. В это же время Гринько устанавливает связь, по его выражению, с «влиятельными кругами» одного из враждебных Советскому Союзу государств. Персонажем являлся Крестинский.

Гринько был связан с виднейшими руководителями антисоветского «право-троцкистского блока» — Гамарником, Рыковым, Пятаковым. Главной задачей блока, как показывает Гринько, была свазка на интервенцию фашистских агрессоров.

Рядом вопросов государственной обвинитель тов. Вышинский выдвигает террористическую деятельность «право-троцкистского блока». Эта преступная деятельность, по признанию Гринько, была одной из основных задач заговорщической организации, орудовавшей по директиве врага народа Троцкого.

— Намечалось убить Ежова, — показывает Гринько.

— Что значило убить? — спрашивает государственный обвинитель.

— Убить, это значит убить, — отвечает Гринько.

И далее в ответ на вопросы Прокурора тов. Вышинского подсудимый Рыков

сообщает, что он систематически снабжал меньшевистский «Социалистический вестник» материалами, направленными против Советского Союза.

Чернов далее говорит о том, что выполнял поручение Рыкова и вступил в переговоры с Даном.

Вышинский, обвиняемый Рыков, Чернов пересказал вам, что он выполнит ваше поручение?

Рыков. Подтверждаю. Чернов поручение выполнил.

Из показаний подсудимого Чернова далее выясняется, что во время пребывания Чернова в Берлине он был завербован немецкой разведкой.

Чернов возвращается в Советский Союз шпионом с кличкой «Рейнгольд».

Через некоторое время в Москве к Чернову явился немецкий журналист Пауль Шеффер и потребовал от него шпионские сведения о запасах хлебозаготовок и т. д. Шпион Чернов все эти сведения передал немецкой разведке.

Из дальнейших показаний Чернова видно, что он по заданию немецкой разведки и «право-троцкистского блока» тонул в аржаль хлеб. Чернов показывает на суде, как он организовывал свои преступные действия в сельском хозяйстве, как по его заданию прививали чуму скоту, вырезали плененных производственников. По заданиям обвиняемого Чернова было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский. А не припомните ли вы, сколько за это получили от немецкой разведки?

Чернов. Около 30 тысяч немецких марок и 150 тысяч советскими рублями.

Как показывает Чернов, Рыков при каждой встрече с ним требовал усиления диверсионной и вредительской деятельности в сельском хозяйстве.

Вышинский (Рыкову). Согласны ли вы с оценкой вашей связи с Черновым, давшей обвиняемому Черновым?

Рыков. Да, то, что говорит Чернов, совпадает с теми установками, которые я ему давал.

Вышинский (Чернову). Так, как Рыков, у вас было много руководителей?

Чернов. Кроме Рыкова и немецкой разведки — никого.

После допроса обвиняемого Чернова вечернее заседание закрывается.

УНИЧТОЖИТЬ ПОДЛЫХ ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ

(Резолюция митинга рабочих ночных смен завода им. Ворошилова)

Мы, рабочие ночных смен завода им. Ворошилова (Минск), заслушав обвинительное заключение по делу фашистской заговорщической банды гнусных убийц, шпионов, провокаторов, обвиняемых в чудовищно-преступном «право-троцкистском блоке», полны негодования и величайшего озлобления к этой кучке кровавых фашистских холопов.

Трижды проклятая троцкистско-бухаринская буржуазно-националистическая свора хотела вернуть в нашей стране власть эксплуататоров, вернуть власть голода и безработицы, нищеты и бедствия, установить в нашей стране фашистские порядки.

Изолированная от масс, эта кучка негодяев в своей дикой, злой злобе к нашей партии и советскому народу пыталась свою кровавую руку поднять на преданных и любящих своих сынов народа, великих борцов за коммунизм. Они совершили злодейские убийства т. Кирова, Куйбышева, Менжинского и Горького, обобрали

десятилетия и сотни жизней рабочих и колхозников нашей страны.

Подлые холопы фашистских разведок мечтали о том, чтобы расчленить СССР, оторвать от него союзные братские республики, оторвать нашу Советскую Велюродию от своей матери — СССР, превратить нашу цветущую социалистическую страну в колонно германо-польского фашизма.

Не удалось и никогда не удастся фашистским бандам вернуть на шею советского народа прямо помещиков и капиталистов.

Не быть фашистам и их подлым прислужникам хозяевами советской земли, не свернуть им нашу социалистическую родину с лепного-сталинского пути.

Сталинский нарком Н. И. Ежов выразил наши чувства, нашу волю, заявил в своей речи перед избирателями по поводу убийства пламенного трибуна партии С. М. Кирова: «Этой жертвы мы никогда не простим. Троцкистско-бухаринская шпионская свора за голову тов. Кирова нам заплатит дорого».

РАССТРЕЛЯТЬ ФАШИСТСКИХ ПСОВ

(Резолюция митинга рабочих могилевского вагонного участка)

Мы, рабочие, могилевского вагонного участка, выражаем свое глубокое негодование и возмущение банкой отпетых фашистов, предателей родины, которые всеми средствами стараются оторвать от Советского Союза и отнять у нас все, что мы завоевали в борьбе за коммунизм. Они хотят оторвать у нас нашу социалистическую родину и вернуть к нам фашизм, вернуть к нам в ужасе капитализм, они готовы убивать нас и жечь сапогом доро-

го для нас и для трудящихся всего мира — на вожаки народов товарища Сталина. Но это им не удалось. Они разбиты нашими доблестными разведчиками-паркомундальцами. Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда применить к этим подлым гадам — наймитам фашизма — высшую меру наказания — расстрел.

Белорусский народ со всеми трудящимися Советского Союза сплотится вокруг нашей большевистской партии. Беспощадно будем разоблачать и выкорчевывать остатки троцкистско-бухаринского хозяйства. В любую минуту мы готовы дать сокрушительный отпор всем тем, кто попытается посягнуть на нашу счастливую родину.

Мы приветствуем славных чекистов-паркомундальцев, своевременно раскрывших эту фашистскую банку убийц и большой дорожки.

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

Тираж 65.000